Глава 77 – Просьба Короля (2)

Сонгчул слегка дополнил свой ответ.

«А именно те, кого сейчас называют Семь Героев».

«Что? Простым людям удалось преодолеть Божественное Испытание? Невероятно».

«Тебе решать, верить мне или нет, но позволь сказать одну вещь. Я сильнее всех Семи Героев вместе взятых, и разве ты уже не заглянул внутрь меня? Ты, должно быть, теперь более чем осведомлен о том, какие обязанности я взял на себя».

«…»

Маракия ни с чем не соглашался, но и не отрицал. Вместо этого он просто ждал, пока бесцельная ярость, кипящая внутри него, испариться.

Время, как это всегда и бывает, притушило его гнев.

Когда пламя ярости внутри него погасло, Маракия вновь заговорил усталым голосом.

«Как ты планируешь преодолеть это Бедствие? Одного тебя будет недостаточно, чтобы остановить его».

«Всего существует пять Бедствий. По крайней мере, с тремя из них, я смогу справиться самостоятельно».

Сонгчул говорил спокойным голосом, рассказывая о Бедствиях, которые нависли над миром в настоящее время. Первое придёт из Мира Демонов. Согласно Священному Писанию о Бедствии, есть пророчество, в котором говорится, что Король Демонов соберет огромную армию демонов, равную которой мир никогда ранее не видел, и двинет её на юг, сжигая всё на своем пути.

Второе Бедствие придет из прошлого. Возвращение Семи Героев, которые преодолели предыдущее Бедствие. Писание пророчествовало, о том, что они вернутся как враги всему живому, и принесут с собой боль, недоверие и смерть которые распространят по всему миру.

Третье Бедствие будет вызвано недоверием. Уцелевшие после двух Бедствий, прокатившихся по континенту и превративших его в пустошь, будут полны подозрений друг к другу и начнут войну, которая завершится смертью каждого.

Про четвертое Бедствие и последующее пятое ничего неизвестно. Некоторые говорят о пришествии Малых Богов, а кто-то о пробуждении Драконов, как о возможных вариантах следующих Бедствий, однако до сих пор, ничто из этого не было подтверждено. Все потому что в Писании о Бедствии дальше третьего Бедствия была пустота, по крайней мере, тогда, когда Сонгчул в последний раз заглядывал в него. Писание будет постоянно само обновляться, по мере того, как будут происходить новые изменения, и развитие Бедствия переступит определенный порог.

«Разберешься с половиной Бедствий в одиночку? Насколько же ты самоуверен».

Холодно ответил Маракия. Сонгчул продолжил попытки его уговорить:

«Для меня это не так уж и сложно. Как только я смогу позаботиться о Короле Демонов,

остальные Бедствия не станут проблемой».

Тем не менее, слова Сонгчула так и не смогли достучаться до Маракии. Маракия фыркнул и засмеялся, начав засыпать Сонгчула вопросами, на которые у того не было ответов.

«Но что насчет Четвертого Бедствия? И что, если Пятое Бедствие окажется чем-то, что по определению нельзя будет решить с помощью твоей огромной силы?»

«…»

Сонгчул больше не отвечал. Он знал, что все его попытки что-то сказать будут выглядеть жестом отчаяния. Маракия просто ухмыльнулся и поднялся со своего места.

«Если тебе больше нечего сказать, я пойду, отдохну. Я обращу Человеческие Царства в пыль, когда восстановлюсь. Ведь иначе, оскорбления нанесенные народу Нахак не будут развеяны».

Маракия говорил ясным и звонким голосом, неторопливо спускаясь во тьму подземелья. Скорее всего, он сдержит свое обещание. Он уже отказался от своей собственной жизни, и теперь ему было нечего терять.

Глаза Сонгчула были полны беспокойства.

‘Вещи, которые не могут быть решены с помощью силы, такие хлопотные’.

На его взгляд, оставался только один вариант. Он должен был ликвидировать убитого горем Маракию своими руками, прежде чем тот покинет темницу. Это был худший из возможных результатов, который сводил на нет все те усилия, которые он приложил.

Пока Сонгчул размышлял о своей неудаче, кое-кто, неожиданно, вклинился в их беседу.

«Эй, ты, куриный мозг! Мне есть что сказать!»

Это была Бертелгия.

‘Этот ребенок?’

Сонгчул хотел придержать Бертелгию, но смутные надежды заставили его отстраниться от разворачивающейся ситуации.

«Разве ты меня не слышишь? Курица! Я говорю, что мне есть, что сказать!»

Бертелгия продолжала кричать, и вскоре Маракия остановился и слега повернул голову.

«Книга. Твои слова слишком наглые. Даже если у тебя есть этот человек, который сможет защитить тебя, возможно, лучше тебе знать свое место».

Он не успел договорить, а магическая стрела рожденная из черного пера выстрелила в сторону Бертелгии. Бертелгия замерла от мгновенно изменившейся ситуации, и только и могла наблюдать за тем, как к ней приближается магическая стрела. Когда стрела уже была близка к тому чтобы пронзить её тело, появилась сильная рука, загородившая её.

Стальная рука Сонгчула защитила её. Магическая Стрела сумела повредить лишь одежду, но, столкнувшись с его гнетущей боевой аурой и его магическим сопротивлением, она бесследно рассеялась.

«Продолжай говорить».

Сонгчул шепнул ей тихим голосом. Бертелгия один раз тряхнула своим телом в сторону Сонгчула и продолжила говорить ясным голосом, без следа страха.

«Ты говоришь, что тебя оскорбили, как Нахака?»

«И?»

Маракия обернулся и кивнул, скрестив руки.

«Как может кто-то, кто так гордиться своей принадлежностью, не заботиться о своих сородичах?»

«Что? Мои сородичи?»

«Все верно. Ты хоть знаешь, в какой ситуации находятся сейчас такие же Нахаки, как ты?»

«Что? Что за чушь ты несешь?»

Когда Маракия засмеялся пустым смехом, Бертелгия перестала прятаться за рукой Сонгчула, и смело сказала.

«Тогда следуй за мной, Гордый Король Нахаков!»

Она отлетела от Сонгчула и направилась вглубь подземелья.

‘Этот ребенок… Она просто нечто’.

Сонгчул, будто впервые её увидел, смотрел в спину удаляющейся Бертелгии. Он быстро последовал за ней, сопровождая её по тропе. Маракия не выглядел убежденным, но побежал рысцой позади, как будто её слова чем-то зацепили его.

Бертелгия привела Маракия ни к чему иному, как к городу Пещерных Эльфов. Глядя на грязный и сырой город, Маракия нахмурился.

«Поистине жалкое жилище для жалкой расы. Я сожгу всех этих насекомых, прежде чем покину Подземное Королевство».

Он сказал это, прежде чем издать громкий птичий крик. Ясный и пронзительный зов Нахака разнесся по округе, заставив всех Пещерных Эльфов трепетать от ужаса. Некоторые из Пещерных Эльфов падали на пол катаясь и пуская пену изо рта, в то время как другие обосрались там где стояли.

Маракия начал развлекаться, поднимая тела некоторых Пещерных Эльфов с помощью телекинеза, а затем, отпуская их, после чего они мерзкими кляксами расплывались по полу. Бертелгия за весь путь не промолвила ни слова, пока не привела их к месту назначения.

Они стояли перед птицефабрикой. В этом месте, повсюду распространилось непонятного происхождения отвратительное зловоние смешанное с запахом гниющей плоти, и Маракия в замешательстве наклонил голову, застыв перед большой палаткой.

«Ты хочешь сказать, что здесь что-то есть?»

Нечто попало в его поле зрения. Это были белые перья, украшавшие палатку. Маленькие и намного более тусклые, чем его, они, несомненно, были похожи на так знакомые ему перья. Маракия протянул руку, дабы осмотреть одно перо.

‘Это... перо Нахака...?!’

Зловещее чувство закралась в его сердце. В голове Маракии внезапно промелькнула ужаснувшая его самого мысль, тревожное предчувствие своим ледяным дыханием прошлось по его позвоночнику, когда он приоткрыл полог палатки. Изнутри раздавались непрекращающиеся стучащие звуки клювов бьющихся о метал, низкие птичьи крики и звук хлопающих перьев. Маракия вошел в палатку, сопровождаемый взглядами Сонгчула и Бертелгии, и, наконец, он увидел это своими глазами.

Он стал свидетелем полного падения "гордого и благородного" народа Нахаков, который в настоящее время оказался низведен до уровня домашнего скота расой, которую он считал жалкими и ничтожными рабами.

Что-то, внутри него, составляющее саму его суть, рассыпалось. Ужасный визг, наполненный смесью шока и злости, довольно долго эхом отражался в палатке, пока не послышался шум свидетельствующий, что там все подряд разрывается в клочья. Вскоре, совсем другой Маракия покинул пределы палатки.

Бертелгия испустила стон.

«Пятна... потемнели».

Это из-за шока? Пятна, покрывающие тело Маракия, стали более темными. Сонгчул ощутил зловоние смерти, которым несло от тела Короля Нахаков.

«Как это произошло?»

Спросил Маракия дрожащим голосом.

«Твоя раса пала после ритуала проведенного ради тебя, а те, что остались, были захвачены Пещерными Эльфами и выращены как скот».

«Домашний скот... я не могу в это поверить».

В этот момент из палатки выполз молодой Нахак. Он был одним из редких Нахаков с голубым оперением среди бесчисленного количества белоперых. Маракия счел это своего рода божественным откровением. Он заговорил, взяв в руки молодого Нахака.

«Пока я жив, Нахаки встанут с колен, и вновь воспарят в небеса».

Маракия создал Сферу Знаний. Она являлась материальным воплощением языка и секретов расы Нахак. Вскоре сфера оказалась поглощена, синеперым цыпленком.

Синий Нахак, который совсем недавно вел себя как глупое животное вздрогнул и затем посмотрел на мир совершенно другим взглядом. Не таким как прежде, будто он восстановил часть своего утерянного интеллекта, однако когда цыпленок вернул себе рассудок, черные пятна, похожие на те, что есть у ядовитых грибов, начали быстро расползаться по всему его телу.

Сонгчул тихо пробормотал.

«В тот момент, когда он освободился от участи домашнего скота, и восстановил свой интеллект, Проклятье Вымирания безошибочно настигло его».

Молодой Нахак, все тело которого было покрыто пятнами, издал пронзительный крик, прежде чем обмякнуть в руках своего Короля. Маракия молча стоял и смотрел на труп молодого Нахака, глазами полными недоверия.

«Это слишком жестоко. Невероятно жес…»

Он не смог закончить свою речь. Он упал на колени с трупом молодого Нахака в руках.

В этот момент тишины, Бертелгия заговорила мягким голосом.

«Они смогли сберечь их расу только в качестве скота…».

«…»

Сонгчул подошёл к Маракие, стоявшему на коленях. Маракия, который почувствовал его присутствие, поднял взгляд. В уголке его фиолетовых глаз замерла одинокая слеза.

«Это и есть то Проклятие, о котором ты говорил?»

Спросил Маракия.

«Это тоже Бедствие».

«Тоже?»

«Да. Это истинная природа Бедствия, которое существует, чтобы сокрушить любые надежды и оставить позади только жестокую реальность»

Ответил Сончул.

«Вот почему я желаю уничтожить это Бедствие».

Фал Гараз появился в руке Сонгчула. Когда он взмахнул своим молотом, ткань, скрывающую за собой птицефабрику, сдуло прочь, открывая их взору десятки тысяч Нахаков. Когда ткань, ограничивающая их взор, исчезла, молодые и любопытные зверьки начали бежать с птицефабрики и разбегаться во все стороны. Белоперые Нахаки с любопытством смотрели в сторону Маракии. Эти Нахаки хлопали своими слаборазвитыми крыльями и приближались к нему.

Маракия не избегал их прикосновений. Вместо этого он поднялся с колен, и протянул руку Сонгчулу.

«Я поверю в тебя, Человек».

«…»

Сонгчул безмолвно протянул свою руку в ответ, скрпляя рукопожатие. В этой хватке было тепло, не отличимое от тепла между двумя людьми.

«Как тебя зовут?»

Наконец-то спросил Маракия.

«Сонгчул Ким».

«Сонгчул Ким, да? Какое странное имя. Я не думаю, что когда-нибудь смогу забыть его».

Маракия еще раз оглянулся на цыплят Нахаков, прежде чем посмотреть на Сонгчула.

«Я вверяю судьбу своего народа в твои руки».

Сонгчул кивнул.

Маракия закрыл глаза. Последнее, оставшееся целым крыло окутало его тело, и вскоре от него начал исходить яркий свет. Он сжигал последнюю частицу оставшейся в нем жизненной энергии, чтобы преобразовать огромную силу, содержащуюся в его теле, в единый предмет. Маракия, укрытый ослепляющим светом, исчез, и все, что осталось от него, было большим яйцом и куском мрамора размером с кулак, испускающим черно-белую энергию.

«…»

Вначале Сонгчул поднял большое яйцо. Это было черное яйцо. Когда он держал его, тень улыбки мелькнуло у него на губах.

[Яйцо Маракии.]

«Я слышала легенду, что некоторые Нахаки могут вернуться в форму яйца в момент своей смерти… как фениксы».

Бертелгия говорила, порхая рядом с ним. Сонгчул аккуратно поместил яйцо в свое Духовное Хранилище и поднял сферу, которая лежала рядом.

[Наследство Души.]

Это был предмет, который содержал в себе волю Маракии. Сонгчул проявил свое почтение к Маракии, опустив голову, а затем покрепче сжал руку, в которой находилось Наследство Души. Когда он это сделал, мрамор разрушился, а сила внутри него была поглощена Сонгчулом. Перед его взглядом, в ярком свете, стало появляться множество сообщений.

[Ваша Сила выше Наследства; поэтому ваша Сила не возросла.]

[Ваша Ловкость выше Наследства, поэтому ваша Ловкость не возросла.]

[Ваша Жизнь выше Наследства; поэтому ваша Жизнь не возросла.]

…

После того, как все сообщения, не интересующие его, наконец, прошли, появились слова, которые он так долго ждал.

[Вы унаследовали Магическую Силу Наследства.]

[Вы унаследовали Интуицию Наследства.]

…

Когда церемония принятия наследства подошла к концу, Сонгчул открыл свое окно статуса. Появилось окно характеристик, которое полностью исключало бонусную статистику, происходящую из внешних источников. Экран статуса, показывающий только его базовую статистику.

[Статус]

[Характеристика]

Сила: 999+

Ловкость: 853

Жизнь: 801

Магическая Сила: 323

Интуиция: 334

Сопротивление Магии: 621

Дух: 502

Харизма: 18

Удача: 18

Магическая Сила и Интуиция теперь превышали три сотни. Он преодолел то, что все обычно называли порогом Сверхчеловека всего одним скачком. Немедленно на ум пришел длинный список того, что внезапно стало возможным, однако оставалось кое-что, что Сонгчул должен был сделать в первую очередь

* * *

«Позаботьтесь об этих Нахаках. Если я не услышу их криков, когда вернусь сюда, то это будет тот день, когда ваша раса полностью вымрет».

Сонгчул выдвинул свой ультиматум старейшинам Пещерных Эльфов. Эта раса уже испытала на себе его богоподобную силу, поэтому они просто в согласии склонили свои головы. Перед тем как покинуть Подземное Королевство, Сонгчул последний раз посетил птицеферму. Перед птицефабрикой лежали останки Маракии, оставшиеся после его смерти. Там его ждал незваный гость.

Это было Отчаяние Бездны, но его действия казались странными. Склизкая тварь стояла перед останками Маракия и просто смотрела на них. Сонгчул понаблюдал за этим некоторое время и не заметил каких-либо изменений. Существо, словно статуя, просто стояло и смотрело на то место, где недавно исчез Маракия. Сонгчул и Бертелгия покинули это место.

«Что это было?»

Когда они стояли на подъемнике, направляясь к поверхности, Бертелгия задал очевидный вопрос, который крутился у них в голове.

Соленые ветра поверхности встретили их негостеприимно. Волосы и одежда дико развевались, а Бертелгия издала короткий вскрик, прежде чем спрятать свое книжное тело за спиной Сонгчула.

Луч света пронзил тьму и ударил в глаза Сонгчула.

«Ну».

Сонгчул отбросил в сторону лезущие в глаза волосы и спокойно произнес.

«Это может быть кто-то вроде меня».

На некотором расстоянии легко можно было услышать знакомые крики демонов.

http://tl.rulate.ru/book/2735/336723